

*УЧЕТ ПАРАМЕТРОВ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО РАБОТНИКА ПРИ ДИАГНОСТИКЕ
ЕГО КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ*

И.П. ЯКОВЛЕВА¹, М.Л. РОМАНОВА¹, Е.С. КИСЕЛЕВА¹, Л.А. МАТВЕЕВА²

¹*Кубанский государственный технологический университет,
350002, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2.*

²*Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма,
350015, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Буденного, 161.*

Цель исследования – выявление взаимосвязи между параметрами исследовательской деятельности научно-педагогического работника и критериями оценки его конкурентоспособности. Известно, что исследовательская деятельность научно-педагогических работников – неотъемлемая составляющая функционирования высшего учебного заведения. В тоже время, научно-педагогический работник – важная составляющая образовательной среды; следовательно, различные аспекты его исследовательской деятельности отражают определённые параметры его (научно-педагогического работника) конкурентоспособности. Современными специалистами установлено, что личность – образовательная наносреда (социальная наносистема), а параметры её конкурентоспособности аналогичны параметрами конкурентоспособности образовательных сред. Авторами настоящей статьи обоснована возможность оценки таких параметров конкурентоспособности научно-педагогического работника, по исследовательской деятельности и её результатам, как широта, интенсивность, социальная активность, модальность, эффективность, когерентность, профессиональная надёжность, мобильность и личностно-профессиональная зрелость. Практическая значимость результатов исследования – в возможности их использования в системе психолого-педагогического мониторинга – мониторинга личностно-профессионального развития педагога высшего учебного заведения.

Ключевые слова: научно-педагогический работник, диагностика, исследовательская деятельность, конкурентоспособность.

Постановка и анализ состояния проблемы. Известно, что конкурентоспособность преподавателя высшей школы – необходимое условие конкурентоспособности образовательных сред всех уровней иерархии [1, 2, 4–10, 14]. Несмотря на то, что конкурентоспособность личности – весьма многогранный психосоциокультурный феномен, а модели конкурентоспособной личности многомерны, современными специалистами установлено, что параметры конкурентоспособности личности аналогичны параметрам образовательной среды (таблица 1). Это обусловлено тем, что личность – социальная сущность человека, т.е. ориентирована как на себя, так и

на социум [14].

Таблица 1. Параметры конкурентоспособной личности (по Т.Л. Шапошниковой и М.Л. Романовой)

Параметр	Его характеристика для личности
Широта	Отражает социальные контакты (связи и взаимодействия) индивида, их характер
Интенсивность	Степень насыщенности внутренними (психологическими) условиями и факторами личностно-профессионального развития, а также темп их развития
Осознаваемость	Понимание себя как личности (самосознание, самопонимание, знание “самого себя”), своего места в социуме, адекватная самооценка и самоанализ
Обобщённость	Синхронность и сопряжённость (системность) развития составляющих социально-профессиональной компетентности
Эмоциональность	Разнообразие проявлений личности в жизнедеятельности, степень влияния мотивов и ценностей на деятельность
Доминантность	Значимость внутренних (психологических) факторов личностно-профессионального развития (социально-профессиональной компетентности и её составляющих)
Когерентность	Степень согласованности влияния на развитие личности внутренних (психологических) и внешних (социальных) факторов, преэминентность личностно-профессионального развития
Активность	Показатель социально ориентированного созидательного потенциала личности для социума (любого порядка)
Мобильность	Способность к устойчивому личностно-профессиональному развитию, с учётом требований, предъявляемых социумом
Структурированность	Показатель ясности самоуправления личностно-профессиональным развитием
Устойчивость	Стабильность социальных контактов и профессиональной деятельности индивида
Безопасность	Отсутствие недопустимого риска деформаций ценностей и смещения мотивов
Надёжность	Бессбойность и безошибочность решения задач (жизненных, профессиональных и учебных)
Зрелость	Интегральный показатель, отражающий самоуправляемость жизнедеятельностью и профессиональной деятельностью, личностно-профессиональным развитием
Модальность	Интегральный показатель, отражающий потенциал самой личности (и направление её влияния) для её саморазвития
Эффективность	Интегральный показатель, отражающий способность достигать максимальных результатов при фиксированных затратах ресурсов (или затрачивать минимальные ресурсы для достижения заданного результата)

В то же время, конкурентоспособность образовательной среды детерминирована продуктивностью всех видов деятельности (с учётом их

взаимосвязи) – исследовательской, методической, образовательной и т.д. Из концепции А. Гумбольдта (в соответствии с ней, университет – центр науки) и современных требований к высшим учебным заведениям следует, что повышение продуктивности исследовательской деятельности научно-педагогических работников и коллективов – социальная (социально-экономическая) проблема [7, 8, 10, 11]. Очевидно, что продуктивность исследовательской деятельности коллектива образовательной среды детерминирует её конкурентоспособность, но, с другой стороны, конкурентоспособность образовательной среды в немалой степени зависит от конкурентоспособности научно-педагогических работников. Из вышесказанного логически следует, что между показателями продуктивности исследовательской деятельности преподавателей высшей школы и их конкурентоспособностью существует взаимосвязь.

Несмотря на актуальность вышеуказанной проблемы, по-прежнему отсутствуют методики оценки конкурентоспособности педагога высшей школы. Проблема исследования – вопрос: возможно ли по исследовательской деятельности научно-педагогического работника (особенно её результатам) диагностировать его конкурентоспособность? Цель исследования – выявление взаимосвязи между параметрами исследовательской деятельности научно-педагогического работника и критериями оценки его конкурентоспособности.

С точки зрения авторов, наиболее просто определить социальную широту научно-педагогического работника. В работе [10] были представлены такие параметры, как социальная валентность и её индекс у научно-педагогического работника. Социальная валентность – число соавторов публикаций анализируемого работника. Индекс социальной валентности равен N , если не менее чем с N соавторами у анализируемого научного работника не менее чем N совместных публикаций с каждым. Вышеуказанные параметры очень просто определить на основе первичных данных, источником которых является наукометрическая система (например, РИНЦ).

Весьма непросто разделить интенсивность и социальную активность преподавателя вуза как научного работника. Сложность заключается, прежде всего, в том, что результаты исследовательской деятельности многоаспектны (необходимо учитывать, что результаты исследовательской деятельности должны быть не просто материализованы в публикациях, но и должны быть признаны научным сообществом).

Социальная активность педагога как научного работника заключается, прежде всего, в том, что результаты его исследовательской деятельности признаны научным сообществом, а именно – его публикации получают ссылки (цитаты). Но не всякие цитаты (ссылки) на труды научного работника являются индикаторами его социальной активности (т.е. влияния на научное сообщество). Для возможности оценки социальной активности научного работника разделим ссылки на его труды на четыре категории. К первой категории отнесём самоцитирования (обозначим множество S'), т.е. анализируемый научный работник из своих последующих публикаций цитирует собственные же предыдущие. Вторая категория цитат – самоцитирования для публикаций, но не самоцитирования для анализируемого научного работника (множество S''). Это значит, что если публикация научного работника не единоличная (имеются соавторы), то это значит, что данная публикация процитирована кем-то из соавторов в своих последующих трудах, но не самим работником. Например, если анализируемый научный работник А имеет публикацию Х, в которой соавторами являются научные работники В и С, а научный работник В цитирует публикацию Х в своих дальнейших трудах, то для работника А это является цитатой второй категории. Но если бы сам работник А процитировал бы публикацию Х в своих дальнейших трудах, то это – цитата первой категории.

Цитаты третьей категории – ссылки на труды научного работника со стороны его соавторов, но не являющиеся самоцитированиями для публикации (множество S'''). Например, если анализируемый научный работник А имеет публикацию Х, а его соавтор В (по наукометрической базе) процитировал

публикацию X, но при этом соавтором публикации X не является, то это – цитата третьей категории. Иначе говоря, цитаты третьей категории отражают признание трудов анализируемого научного работника его ближайшим социальным окружением, т.е. соавторами по наукометрической базе. Цитаты четвертой категории – “истинно внешние” цитаты (множество $S^{////}$), т.е. ссылки на труды со стороны незнакомых научных работников (т.е. не являющихся соавторами по наукометрической базе). Возникает вопрос: если ссылка на труды анализируемого научного работника получена со стороны его коллеги по образовательной среде, но не являющегося его соавтором, то отражает ли она влияние на социум анализируемого научного работника? Отражает, т.к. анализируется конкурентоспособность (а именно – влияние) отдельного научного работника, а не социальной (научно-образовательной) среды, к которой он принадлежит. Конкурентоспособный научный работник может и должен “влиять” на своих коллег, т.е. получать с их стороны социальное признание, в виде цитируемости публикаций.

Социальную активность преподавателя как научного работника можно отразить формулой: $\alpha' = \frac{A}{T}$, где $A = P(S^{////}) + \sum_{j=1}^{P(S^{///})} 0,75^{j-1} + \sum_{j=1}^{P(S^{//})} 0,5^{j-1}$, P – мощность множества, T – анализируемый длительный период времени. В соответствии с ранее предложенным автором методом оценки мониторинговых показателей [13], к цитатам второй и третьей категории применим теорию пределов, т.к. их число возможно увеличить искусственно. Тогда интенсивность деятельности, связанная с самоцитированием, составит $\beta' = \frac{P(S')}{T}$. Более взвешенный показатель предполагает учёт обоснованности самоцитирований: $\beta'' = \frac{B}{T}$, где

$$B = \sum_{i=1}^{P(S')} p_i, \quad p_i - \text{вероятность того, что } i\text{-е самоцитирование обоснованно.}$$

Рекомендуемая экспертная оценка обоснованности самоцитирований: 1,0 – ссылка на ранее изданный собственный труд критически необходима, 0,75 –

степень необходимости высока (но не критична), 0,5 – степень необходимости средняя, 0,25 – низкая.

Но, прежде всего, интенсивность исследовательской деятельности заключается в количестве изданных научных трудов и полученных охранных документов на объекты интеллектуальной собственности: $\beta''' = \sum_{i=1}^N (f_i \cdot w_i)$. Здесь:

N – число публикаций научного работника за период времени T , f_i – статус i -й публикации (патент на изобретение, статья в международной наукометрической системе, монография и т.д.), w_i – доля работника в i -й публикации (если публикация единоличная, то доля равна 1,0). Менее “взвешенный” показатель интенсивности: $\beta'''' = \frac{N}{T}$.

Для более объективной оценки социальной активности преподавателя как научного работника введём такой параметр, как индекс географической широты признанности (востребованности) результатов его исследовательской деятельности. Он составляет $\lambda = S \cdot \eta$, где $\eta = P(Q)$. Здесь: P – мощность множества, Q – множество населенных пунктов, в которых проживают (работают) авторы цитирующих публикаций, S – площадь выпуклого многоугольника, охватывающего населенные пункты множества Q (многоугольник должен быть таким, чтобы населенные пункты множества Q либо лежали на его границе, либо внутри него, но не вне его). Если речь идет о двух населенных пунктах, то площадь “несостоявшегося многоугольника” принимают численно равной расстоянию между ними. Если речь идёт лишь об одном населенном пункте, то за S принимают площадь этого населенного пункта (например, площадь города Краснодара более ста квадратных километров). Очевидно, что при оценке географической широты востребованности результатов исследовательской деятельности учитывают лишь цитаты третьей и четвёртой категорий.

При оценке социальной активности научного работника учтем, что истинно высококачественные результаты исследовательской деятельности должны быть отражены в содержании обучения [11], т.е. обладать <http://ntk.kubstu.ru/file/1280>

методической значимостью; при этом использование результатов исследовательской деятельности (анализируемого научного работника) в содержании обучения другими научно-педагогическими работниками более ценно, чем им самим. Таким образом, степень использования результатов собственной исследовательской деятельности в собственном образовательном процессе отражает интенсивность деятельности анализируемого научного работника, в образовательном процессе других научно-педагогических работников – социальную активность.

Когерентность научного работника научному сообществу – величина, отражающая, в какой мере исследовательская деятельность данного научного работника согласуется с исследовательской деятельностью научной мегасреды (научного сообщества), а именно, в какой мере анализируемый работник интегрирован в научно-образовательные среды различных порядков (в том числе научное сообщество), используя их потенциал для своего развития (точнее, исследовательской деятельности). Иначе говоря, когерентность научного работника – величина, “противоположная” её активности: если активность научного работника отражает его влияние на научное сообщество (что проявляется во внешних цитатах на публикации научно-педагогического работника), то когерентность – влияние научного сообщества на работника, т.е. анализируемый научный работник в своих публикациях цитирует труды других научных работников.

Отметим, что когерентность научного работника – величина, релевантная уровню иерархии социальной системы. Так, например, научный работник может быть высококогерентен научному сообществу страны, но низкокогерентен научно-образовательной среде кафедры.

Весьма приближенно когерентность работника научному сообществу в течение периода времени T можно определить следующим образом:

$\zeta = \frac{P(L - S^{II})}{T}$, где P – мощность множества, L – множество ссылок, сделанных в

своих публикациях научным работником (а не ссылок на труды научного работника), S' – уже известное множество самоцитирований научного работника. Более точно определить интегрированность работника в научное сообщество (точнее, её когерентности научному сообществу) возможно на основе анализа различных аспектов публикаций, цитируемых анализируемым работником. Это и их современность (разница во времени между ссылкой и изданием цитируемой публикации), и статус публикации, и рейтинг (в целом – авторитетность) издания, в котором нашла отражение цитируемая публикация, и степень разнообразия ассортимента цитируемых публикаций (т.е. разных авторов, из разных изданий и т.д.).

При оценке когерентности научного работника учитывают также взаимосвязь исследовательской и методической деятельности. О когерентности научного работника свидетельствует тот факт, если он использует в содержании обучения результаты исследовательской деятельности других научно-педагогических работников, как своих коллег, так и из других образовательных сред [11].

Отметим, что “в сумме” когерентность и социальная активность научного работника отражают его интегрированность в научное сообщество. Использование научным работником социокультурного потенциала научной мегасреды – необходимое, но не достаточное условие получения высококачественных результатов исследовательской деятельности, признаваемых научным сообществом. По сути, степень интегрированности (включённости) научного работника в научное сообщество $\varphi = \min\{\alpha \ \chi\}$, где аргументы в формуле – соответственно уровень социальной активности и когерентности. Иначе говоря, интегрированность не может быть односторонней: если научный работник только использует потенциал социума для своей деятельности, но не влияет на него, то едва ли имеются основания говорить об истинной включенности анализируемого научного работника в социум.

Модальность научно-педагогического работника отражает его внутренний (психологический) потенциал для дальнейшего личностно-профессионального развития. Также известно, что личный опыт исследовательской деятельности – поведенческий компонент исследовательской компетентности индивида [6, 15]. Весьма упрощённо модальность научного работника можно отразить его индексом Хирша. Тем не менее, это весьма однобокая оценка.

Интересная идея предложена Романовой М.Л. в работе [11], в соответствии с которой, научное качество публикации $K = (1 + C)^2 \cdot (1 + Ц) \cdot s \cdot (1 + D)$, где C – импакт-фактор издания (на момент публикации анализируемого труда), s – коэффициент статуса публикации, D – коэффициент, зависящий от наличия дополнительных сведений о публикации, $Ц$ – индекс цитируемости публикации. Индекс цитируемости конкретной анализируемой публикации: $Ц = n_1 + \sum_{j=1}^{n_2} 0,75^j + \sum_{j=1}^{n_3} 0,5^j$. Здесь: n_1 – число внешних цитат на публикацию, n_3 – число самоцитирований на публикацию со стороны любого из членов авторского коллектива, n_2 – число цитирований на публикацию со стороны любого из соавторов (по наукометрической базе) любого из членов авторского коллектива.

Тогда, в соответствии с методом каменистой осыпи, модальность научного работника $\mu = \sum_{i=1}^N K_i$, где N – число его публикаций, K_i – индекс научного качества i -й публикации. В соответствии с методом каменистой осыпи, эффективность научного работника равна K , если не менее чем K публикаций имеют индекс научного качества не менее чем K каждая. Менее “взвешенный” критерий эффективности равен $Ц$, если не менее чем $Ц$ публикаций научного работника имеют индекс цитируемости не менее чем $Ц$. Ещё менее “взвешенный” показатель эффективности – индекс Хирша научного работника без учёта самоцитирований.

Возникает вопрос: если некоторые труды научного работника изданы в соавторстве, то необходимо ли учитывать его (анализируемого работника) долю в этих публикациях? С точки зрения авторов настоящей статьи, нет. Модальность личности заключается не только в исследовательской компетентности, но и иных личностно-профессиональных качествах [2–5, 12, 14]. Если анализируемый научный работник способен работать в коллективе, то это свидетельствует о высоком уровне развития его компетенций и личностно-профессиональных качеств, т.е. такая личность содержит потенциал для саморазвития. Точно так же, не следует делить на соавторов и полученные цитаты, т.к. в них – заслуга каждого из авторов анализируемых публикаций. Научные работники должны объединять усилия для получения высококачественных результатов исследовательской деятельности, признаваемых научным сообществом, действовать в соответствии со стратегией “Выиграл – Выиграл” (стратегии выделены выдающимся учёным С.Р. Кови).

Методы общей и прикладной математики позволяют определить надёжность исследовательской деятельности научно-педагогического работника. В соответствии с методом каменистой осыпи, надёжность исследовательской деятельности научно-педагогического работника равна h , если не менее чем в h процентах случаев (случаи считают по годам) рейтинг достижений работника в исследовательской деятельности не ниже чем $0,02 \cdot r_{\min} \cdot h$ в каждом случае, где r_{\min} – пороговое (минимальное) значение требуемого уровня достижений работника (возможно измерить, например, в премиальных баллах за результаты исследовательской деятельности, исключая баллы за текущее значение индекса Хирша), в соответствии с его квалификацией (профессор, доцент и т.д.).

Мобильность преподавателя, как научного работника, отражает темпы прироста во времени всех вышеуказанных показателей.

Заключение. Повышение конкурентоспособности научно-педагогического работника высшей школы – актуальная проблема, которую

необходимо рассматривать в контексте проблемы более высокого порядка (проблематики) – повышения конкурентоспособности образовательной среды (а такая проблема чрезвычайно актуальна в условиях рыночной экономики, превращения образования в сферу услуг [1–15]). Полученные результаты – теоретическая база для дальнейшего изучения роли исследовательской деятельности в функционировании образовательных сред, а также обеспечения взаимосвязи между исследовательской и иными видами деятельности (методической, образовательной) педагога высшей школы. Перспективы развития настоящей работы – создание методики диагностики зрелости преподавателя как научного работника.

Работа выполнена в рамках исследовательского проекта “Мониторинг исследовательской деятельности образовательных учреждений в условиях информационного общества” (№ 16-03-00382) при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда от 17.03.2016 года, и является логическим продолжением исследовательского проекта “Мониторинг качества непрерывного образования”, № 13-06-00350 от 13.06.2013 (того же фонда).

ЛИТЕРАТУРА

1. Ворошилова, И.С. Модели профессиональной надёжности педагога / И.С. Ворошилова, Т.В. Тихомирова, Н.А. Синельникова, М.Л. Романова // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. - № 9 (115), 2014. – С. 14-18.
2. Галкина, Т.Э. Непрерывное профессиональное образование педагогических кадров как социокультурный феномен / Т.Э. Галкина, В.М. Гребенникова // Человеческий капитал. - № 7 (43), 2012. – С. 24-27.
3. Доронин, А.М. Адаптивные педагогические системы / А.М. Доронин, Д.А. Романов, А.В. Полянский. – Славянск-на-Кубани, СГПИ, 2006. – 132 с.
4. Зайцева, О.Ю. Современные модели конкурентоспособной личности / О.Ю. Зайцева, Г.Е. Тюпенькова, Н.В. Лысенко, Л.Н. Хамзина, М.Л. Романова // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. - № 10 (116), 2014. – С. 68-72.
5. Зиновьев, Н.А. Особенности профессиональных деформаций преподавателей физической культуры / Н.А. Зиновьев, А.А. Зиновьев, Г.В. Солдатова // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. - № 3 (133), 2016. – С. 283-286.
6. Изотова, Л.Е. Портфолио в системе мониторинга личностно-профессионального развития педагога / Л.Е. Изотова, Д.А. Романов, С.В. Потёмина, Е.А. Федоренко, О.Л. Сычёва // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. - <http://ntk.kubstu.ru/file/1280>

№ 12 (118), 2014. – С. 92-95.

7. Лойко, В.И. Современные модели и методы диагностики исследовательской деятельности научно-педагогических коллективов / В.И. Лойко, Д.А. Романов, О.Б. Попова // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – № 112, 2015. – С. 1906-1933.

8. Лойко, В.И. Диагностика эффективности образовательных сред (на примере кафедр и факультетов) / В.И. Лойко, Д.А. Романов, Н.В. Кушнир, А.В. Кушнир // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - № 113, 2015. – С. 1354-1378.

9. Петьков, В.А. Проектирование инновационной деятельности кафедры спортивных дисциплин физкультурного факультета вуза / В.А. Петьков, Э.Э. Кочкаров, Э.А. Кубеков // Теория и практика общественного развития. - № 3, 2015. – С. 168-170.

10. Романов, Д.А. Современные методы оценки продуктивности исследовательской деятельности / Д.А. Романов, О.Б. Попова, Ю.С. Носова // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - № 108, 2015. – С. 725-739.

11. Романова, М.Л. Отражение научного знания в содержании вузовского образования / М.Л. Романова // Научные труды Кубанского государственного технологического университета. - № 3, 2016. – С. 372-393.

12. Стрижакова, Н.Е. Взаимосвязь становления языковой компетенции и социально-профессиональной компетентности студентов / Н.Е. Стрижакова, В.А. Петьков, Д.А. Романов // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. - № 5 (123), 2015. – С. 177-181.

13. Федорова, Н.П. Современные способы формирования мониторинговых показателей / Н.П. Федорова, Г.Е. Тюпенькова, Е.С. Киселева, Д.А. Романов, О.Н. Никулина // Научные труды Кубанского государственного технологического университета. - № 11, 2015. – С. 266-292.

14. Шапошникова, Т.Л. Параметры конкурентоспособной личности / Т.Л. Шапошникова, М.Л. Романова // Научные труды Кубанского государственного технологического университета. - № 6, 2015. – С. 375-399.

15. Шапошникова, Т.Л. Формирование готовности студентов к исследовательской деятельности / Т.Л. Шапошникова, М.Л. Романова, А.Е. Карасева (Федюн) // Среднее профессиональное образование. - № 9, 2015. – С. 3-10.

REFERENCES

1. I.S. Voroshilova etc. (2014) Uchenyie zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta, No 9, Vol. 115, pp. 14-18.
2. T.E. Galkina and V.M. Grebennikova (2012) Chelovecheskiy kapital, No 7, Vol. 43, pp. 24-27.
3. A.M. Doronin etc. (2006) SGPI, 132 p.
4. O.Yu. Zaytseva (2014) Uchenyie zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta, No 10, Vol. 116, pp. 68-72.
5. N.A. Zinoviev etc. (2016) Uchenyie zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta, No 3, Vol. 133, pp. 283-286.
6. L.E. Izotova etc. (2014) Uchenyie zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta, No 12, Vol. 118, pp. 92-95.
7. V.I. Loyko, D.A. Romanov and O.B. Popova (2015) Politematicheskiiy setevoy elektronniy nauchniy jurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta, No 112.
8. V.I. Loyko, D.A. Romanov, N.V. Kushnir and A.V. Kushnir (2015) Politematicheskiiy setevoy elektronniy nauchniy jurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta, No 113.
9. V.A. Petkov etc. (2015) Teoriya i praktika obschestvennogo razvitiya, No 3, pp. 168-170.
10. D.A. Romanov etc. (2015) Politematicheskiiy setevoy elektronniy nauchniy jurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta, No 108.
11. M.L. Romanova (2016) Nauchnyie trudyi Kubanskogo gosudarstvennogo technologicheskogo universiteta, No 3, pp. 372-393.
12. N.E. Strizhakova etc. (2015) Uchenyie zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta, No 5, Vol. 123, pp. 177-181.
13. N.P. Fedorova etc. (2015) Nauchnyie trudyi Kubanskogo gosudarstvennogo technologicheskogo universiteta, No 11, pp. 266-292.
14. T.L. Shaposhnikova and M.L. Romanova (2015) Nauchnyie trudyi Kubanskogo gosudarstvennogo technologicheskogo universiteta, No 6, pp. 375-399.
15. T.L. Shaposhnikova etc. (2015) Srednee professionalnoe obrazovanie, No 9, pp. 3-10.

*REGARDING OF SCIENTIFIC-PEDAGOGICAL WORKER INVESTIGATE
ACTIVITY PARAMETERS DURING HIS COMPETITIVENESS ASSESSMENT*

I.P. YAKOVLEVA¹, M.L. ROMANOVA¹, E.S. KISELEVA¹, L.A. MATVEEVA²

¹*Kuban State Technological University,*

2, Moskovskaya st., Krasnodar, Russian Federation, 350002.

²*Kuban State University of Physical Culture, Sport and Tourism,
161, Budennogo st., Krasnodar, Russian Federation, 350015.*

The purpose of investigation is selecting of interrelation between scientific-pedagogical worker investigate activity parameters and his competitiveness evaluation criterions. It is known, that the scientific-pedagogical workers investigate activity is most important part of higher educational establishment working. However, the scientific-pedagogical worker is most important component of educational environment; that's why the different aspects of his investigate activity reflect the different parameters of his competitiveness. To accordance with reviews of contemporary specialists, the personality is educational nana-environment, or social nana-system, and its competitiveness parameters are isomorphic to educational environments competitiveness parameters. The authors of this article are regards the possibility of such parameters of scientific-pedagogical worker competitiveness, based on investigate activity and its results, as wideness, intensively, social activity, modality, efficiency, coherence, professional reliability, mobility and personally-professional maturity. The practical importance of this investigate results is in possibility of its using in psychology-pedagogical monitoring system, such as higher educational establishment tutor personally-professional development monitoring.

Key words: scientific-pedagogical worker, assessment, scientific-investigate activity, competitiveness.